

Н. А. Соломонова¹

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Оригинальность и самобытность духовной культуры аборигенов юга Дальнего Востока России уже более века привлекает внимание многих исследователей — этнологов, искусствоведов, культурологов, фольклористов, краеведов. Отметим, что современные ученые часто пишут о полном исчезновении в настоящее время многих сфер и видов традиционной духовности: фольклора, орнаментального творчества, шаманизма и др. В определенной степени эти ученые правы: полностью ушли в небытие отдельные мотивы амурского орнамента, сюжеты некоторых легенд, мифов, преданий, сказок, мелодии песен и т. п. Но осталось главное: свет духовности, основы народной эстетики, художественные принципы мастеров искусства. Все это переходило из века в век. Такое историко-философское явление можно назвать органичной связью культур во времени, своеобразным диалогом культур народов региона, многие элементы которого, возможно, зародились еще в неолите — новом каменном веке — и сохранили свои знаки, символы и художественные образы в разные исторические периоды и в наше время. Безусловно, многое, как мы уже отметили, не нашло отражения в этнических культурах аборигенов, но глубинная основа его сохранилась до настоящего времени.

Приведем ряд примеров, наглядно иллюстрирующих высказанное выше предположение. Нам представляется, что образцом в данном случае является функционирование орнаментального творчества аборигенов. В течение многих столетий оно сохраняет свой стиль, цветоформу, пластику, линейный контур. Его спирально-ленточные мотивы за это время почти не изменили свои культурные смыслы, конфигурацию, композицию, колорит, де-

кор, технику изготовления, своеобразие национальных швов, целостность, своеобразный язык. Цвет в создании образа узоров имеет первостепенное значение, он определяет стиль и ритм орнамента, его форму².

Не только орнамент, его спирально-ленточная основа прошли через века, во многом сохранив свои мотивы и стилевые черты. Отметим, что наряду с орнаментом сохранили свою сущность, оригинальность музыкальная и обрядовая культура. Остановимся подробнее на музыкальном фольклоре.

Изменение исторических, социокультурных условий и образа жизни коренных народов, урбанизация, включение в сложную систему социальных отношений оказали огромное влияние на содержание традиционных жанров музыкального фольклора. Культурная модернизация на определенном этапе способствовала расчлененности форм использования свободного времени у аборигенов, в отличие от их прежнего образа жизни, где не было четкого разграничения рабочего и нерабочего времени. Не существовало и четкого выделения их музыкального творчества в особый вид духовной деятельности как относительно его содержания, так и относительно форм его социального функционирования, — оно было частью их быта, обычаев, верований, обрядовых действ. Новой социальной формой занятия искусством, ранее не свойственной этим народам, стала художественная самодеятельность, участницами которой и стали носители фольклорных традиций. Появились песни с устойчивыми текстами, которые прочно вошли в репертуар современных

¹ Профессор кафедры звукорежиссуры СПбГУП, доктор искусствоведения, заслуженный работник культуры РФ.

² Например, цвет в языке нивхов имел особое значение не только в орнаментации вещей. Так, они часто употребляли выражения «чо нал вал» — «цвета рыбы», «хэвр пала вал» — «цвета икры». Подобные выражения были также у нанайцев, ульчей, эвенков, эвенов, негидальцев (*Гонтмахер П. Я.* Нивхи: этнографические тетради. Хабаровск, 1999).

фольклорных коллективов, а также новые синтетические формы, знаменующие собой репрезентацию «модернизированного синкретизма» — вокально-хореографические сюиты с аккомпанементом баяна, инструмента иной культурной традиции. Развитие этномузикальных традиций Дальнего Востока является собой частный случай культурного синкретизма, возникающего на стыке существенно различных цивилизационных парадигм. В эволюции указанных традиций находят свое отражение, с одной стороны, изменения социальной реальности, с другой — взаимосвязь и взаимодействие принципиально различающихся культурных кодов. В каждой системе, составляющей этот феномен, можно проследить наличие бинарных противоположностей. Бинарность адаптации инонациональных традиций в этнических культурах заключается в следующем. Во-первых, традиционный звукоидеал (Фр. Бозе), оставаясь устойчивым в основных системообразующих механизмах, в то же время ассимилирует интонации инонациональные, представленные другими этнокультурами. Адаптация этих интонаций происходит в рамках национальной культурной традиции, то есть процесс происходит «национально» (В. Белинский). Во-вторых, весь комплекс интонационных универсалий, проявивших свою стойкость и жизнеспособность, несмотря на ту негативную внешнюю среду, в которой оказалась традиционная культура за последние полвека, не утратил способность к трансформации, а также и адаптации в своей интонационной среде инородных и стадияльно отличных интонационных реалий, представленных прежде всего русской культурой.

Анализировать поставленную в заглавии проблему невозможно без учета воспитания детей в семье, культурных контактов, межэтнических и гендерных отношений, менталитета, проблемы близости к природе этносов, что в итоге привело к формированию толерантного сознания северян. В языке тунгусо-маньчжуров и палеоазиатов есть традиционная терминология, связанная со словом «терпеть». «Терпение» у первобытных народов означало не слабость, а силу, умение разумно реагировать на сложные жиз-

ненные проблемы и терпеливо относиться к соплеменникам.

Таким образом, в духовной культуре коренных малочисленных этносов Дальнего Востока отстоялась ее корневая, сущностная основа, которая в течение многих веков, теряя некоторые свои элементы и мотивы, сохранила своеобразие, оригинальность и национальные краски до настоящего времени — начала XXI века. Диалог культур аборигенов региона, по данным археологов и этнологов, начиная с эпохи неолита помог сбережению, сохранению очагов их духовности, их мира, традиционного искусства.

В течение нескольких столетий шел процесс взаимодействия культуры малочисленных этносов Дальнего Востока с русской культурой. Наиболее активный диалог между этими культурами приходится на 1920–1950-е годы. В это время появились первые художники из среды северян, которые окончили Ленинградский институт (ныне — Санкт-Петербургская академия) живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. К таким художникам относятся ульч А. Дятала, нанайец А. Бельды, нивх С. Гурка. Позже художественные вузы окончили удэгейцы И. Дункай и Л. Пассар. Преподаватели этих вузов познакомили будущих живописцев, графиков и скульпторов с творчеством выдающихся русских художников, их манерой, стилем и своеобразием письма и рисунка, но самое главное — они ставили своей задачей сохранить в станковых произведениях аборигенов их взгляды на мир, природу и человека.

В этот же период 1920–1950-х годов, а также в 1960–2000-е годы в среде малочисленных этносов юга Дальнего Востока появляются свои писатели и поэты. В их произведениях сохраняются мотивы традиционного фольклора, включаются многие сюжеты, отражающие, например, Медвежий праздник, другие обряды и обычаи. Но все это преподносится в свете глубинного взаимодействия национальной эстетики коренных народов и новых взглядов на мир. Таков диалог культур дальневосточных этносов с русской культурой.